

В таких вопросах Мяо Юэ всё-таки обладала некоторым авторитетом, поэтому Линь Ханьчжи сделал, как она сказала.

За окном машины мелькали огни. Линь Ханьчжи откинулся на спинку сиденья, и цветная вывеска за окном как раз оказалась позади его профиля, подчёркивая чёткие линии лица и делая его красоту ещё более впечатляющей.

Мяо Юэ подняла телефон. Щёлк.

— Вот это вообще шедевр из шедевров. Босс, ты выглядишь печальным и одиноким, а ещё чертовски красивым. Если с этой фоткой пойдёшь знакомиться в интернете, тебе никто не откажет.

Линь Ханьчжи спросил:

— Тогда сейчас ему отправить?

Мяо Юэ посмотрела на этого совершенно не понимающего намёков человека и, используя романтические знания, добытые ценой ночных бдений и выпавших волос, наставительно сказала:

— Такая крутая фотография должна стоять на аватарке! Тогда брат Ци будет видеть её каждый день!

Когда фотографии пришли, Ци Гу как раз доставал из холодильника еду, которую ему упаковал Цзин Пин. Разогрел, заставил маленький стол блюдами, созвонился с Му Синчэнем по голосовой связи и, одновременно ужиная, проверял, как тот выполнил сегодняшние задания.

После нескольких дней непрерывной учёбы мозг Му Синчэня теперь работал почти как у проворного выпускника старшей школы. В большинстве случаев он быстро понимал, какой раздел спрашивает Ци Гу, но иногда попадались места, которые запомнились недостаточно хорошо, и тогда он застревал.

Только что Му Синчэнь уверенно клялся, что всё знает, а теперь мгновенно вспотел и, почесывая голову, отчаянно пытался вспомнить ответ за отведённое время. Но чем сильнее нервничал, тем пустее становилось в голове.

Он уже решил, что сегодня наказания не избежать, когда на экране строгие, нахмуренные черты Ци Гу внезапно расслабились и стали похожи на персиковую ветку, едва покачивающуюся в весеннем ветру.

— Ты пока думай, я отвечу на сообщение, — сказал Ци Гу и тут же открыл новые уведомления от «Ханьчжи».

На первой фотографии вдалеке стояла стройная фигура на вершине горы: над головой круглая луна, под ногами обрыв. В образе было что-то такое, будто этому человеку безразличен весь мир.

Следом шёл поясной снимок Линь Ханьчжи. На нём была светло-серая походная куртка, край которой трепал ветер. Волосы растрепались, а глубокие брови и глаза выражали дикую, хищную напористость — словно перед камерой был какой-то плотоядный зверь, выросший прямо в этих горах.

Последней оказалась фотография лица с экстремально близкого расстояния — настолько, что теоретически можно было рассмотреть каждый пор. Правда... кожа у Линь Ханьчжи была потрясающей: гладкой, тонкой, почти без видимых пор.

Такие сверхкрупные планы особенно беспощадны к пропорциям и гармонии черт. Даже среди артистов крайне мало людей, которых с такого расстояния можно снять настолько красиво и выразительно.

Линь Ханьчжи мог.

Его персиковые глаза при улыбке превращались в два полумесяца. А когда он не улыбался, в них будто хранилась бесконечная история — словно из печального родника выплёскивались эмоции, способные очень легко утопить человека целиком.

Ци Гу впервые настолько внимательно и сосредоточенно рассматривал каждую черту лица Линь Ханьчжи. И даже обнаружил на его белой мочке уха крошечную красную родинку: если не всматриваться, можно принять за серьгу с рубином.

Он зажал фотографию пальцем и сохранил её. Одним движением, без колебаний.

А затем снова встретился взглядом с глазами Линь Ханьчжи на снимке.

Почему-то в душе поползло чувство вины. Ци Гу отвернулся, заставляя себя не смотреть в эти глаза, и подумал: всего лишь сохранил фотографию друга. Чего тут стесняться?

Это ведь... нормально?

Убедив себя, Ци Гу написал:

□Красота, с которой можно прямо идти в шоу-бизнес.□

Значит, то, что ему захотелось сохранить фотографию, совершенно естественно.

Через секунду рядом с Линь Ханьчжи появилось «печатает...». И прежде чем тот успел что-либо написать, Ци Гу заметил, что аватарка тоже сменилась, и добавил:

□Новая аватарка тоже очень красивая.□

Линь Ханьчжи: !!!

Он заметил, что я поменял аватарку!

Внутри Линь Ханьчжи уже засиял от счастья, но снаружи всё равно сделал вид скромного человека:

□Спасибо. Коллега по доброте сфотографировала.□

□Ханьчжи: Если тебе нравится, тогда менять не буду.□

Прочитав последнее сообщение, Ци Гу завис на две секунды. Что значит «если тебе нравится, не буду менять»? Разве аватарка в WeChat не должна прежде всего нравиться самому владельцу?

Сердце безо всякой причины снова шумно заявило о себе, и Ци Гу стало беспокойно. Он помолчал и написал:

□Какой фирмы у тебя нагрудный пульсометр? Я тоже хочу купить.□

Неужели в последнее время ему слишком хорошо жилось, и Небесный путь решил уравновесить это какой-нибудь болезнью сердца? — встревоженно подумал Ци Гу.

Он уже подозревал у себя заболевание, но даже не подумал связать это с человеком, с которым переписывался.

Увидев ответ, Линь Ханьчжи мгновенно перестал улыбаться: «...»

Нет, что это вообще за смена темы? Даже машинки на автодроме так резко не поворачивают.

Но он честно ответил:

□Выдаёт Управление. Если хочешь, я куплю тебе такой же.□

Ци Гу: □Спасибо.□

Ци Гу: □Подозреваю, что у меня может быть что-то вроде аритмии. В последнее время сердце иногда вдруг начинает очень быстро биться.□

Прочитав это, Линь Ханьчжи по-настоящему встревожился за здоровье Ци Гу и тут же вместе с Мяо Юэ начал искать, в каких больницах принимают лучшие специалисты по таким проблемам.

Просмотрев информацию, Мяо Юэ спросила:

— А кто заболел?

— Твой брат Ци. Сам только что сказал.

— Но такое обычно бывает у людей с тревожностью, бессонницей, переутомлением или у тех, кто перебирает с кофеином и крепким чаем. У брата Ци психика вроде отличная: ест хорошо, спит везде, где положат, а кофе и чай он вообще не любит, потому что горькие, — удивилась Мяо Юэ.

Линь Ханьчжи слишком беспокоился и только теперь понял, что действительно что-то не сходится: «...»

Так в какие моменты у Ци Гу особенно быстро бьётся сердце? Может ли это быть связано с ним?

Линь Ханьчжи даже боялся развивать мысль, но внутри уже разливалась густая сладость. Несколько секунд он подпирал подбородок согнутыми пальцами, затем написал:

□Завтра утром попрошу доставить тебе пульсометр. Когда получишь, можешь записывать и анализировать, чем именно занимаешься в моменты учащённого сердцебиения.□

□Ханьчжи: Посмотришь, физиологическая ли это проблема или какие-то люди и события заставляют твоё сердце биться иначе.□

Ци Гу ответил быстро:

□Спасибо. Я переведу тебе деньги за пульсометр.□

Ци Гу: □Если я правильно помню, ты сам тоже используешь его так?□

□Ханьчжи: Да.□

□Ханьчжи: Поэтому теперь я предельно ясно понимаю собственные предпочтения и то, чего именно хочу.□

□Ханьчжи: котик решительно сжимает лапку.jpg□

Ци Гу: □Попробую.□

Сначала ему казалось, что идея Линь Ханьчжи чересчур странная. Ну кто настолько неуклюж в чувствах, что сам не знает, что ему нравится?

Но теперь Ци Гу решил, что попробовать всё же можно.

И при этом даже на миг не отнёс самого себя к категории «людей, совершенно не разбирающихся в собственных чувствах».

Мяо Юэ с полным непониманием на лице молча отодвинулась подальше от Линь Ханьчжи, который то хмурился, то внезапно снова начинал улыбаться.

Все влюблённые настолько ненормальные? Она даже на мгновение засомневалась, правильно ли вообще помогает ему.

Страшно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949111>